

ОБРАЗ ТЕРРОРИСТА В СОВРЕМЕННЫХ АМЕРИКАНСКИХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Введение. Терроризм является одной из серьезнейших современных проблем, потенциально затрагивающих каждого жителя планеты. Террористическая деятельность оказывает влияние практически на все сферы жизни общества, хотя зачастую главной целью является желание внести изменения в сферу политическую. Для достижения своих целей терроризм использует разнообразные средства устрашения, находящие свое воплощение в террористических актах, оказывающих как физическое, так и психологическое воздействие. Так как проблема терроризма в современном мире превратилась в одну из острейших и болезненных проблем современности, образ террориста и его характерные особенности представляют несомненный научный интерес для широкого круга специалистов: филологов, политологов, социологов и т. д.

Основная часть. В первую очередь следует отметить, что в новостном дискурсе важную роль играют способы представления события, которые влияют на формирование стереотипов и образов в СМИ. В отечественной лингвистике понятие «образ» исследуется многими учеными, однако общепринятого определения нет. Так, Э. С. Азнаурова полагает, что образ — это «психолингвистическое явление, наглядное представление о каком-либо факте действительности, такое неадекватное отражение явлений и предметов, в которых сознательно отобраны те их признаки, через которые возможно передать данное понятие в конкретно-изобразительной форме» [1, с. 403].

С позиции С. Чугрова, образ — «это отражение явления во всем его доступном человеку многообразии, богатстве оттенков и противоречивости» [2, с. 50]. Исследователь отмечает, что «одним из основных признаков образа, формирующегося в СМИ, является оценочность, которая является отражением авторского представления о содержании описываемого явления и проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в выборе специфических средств» [2, с. 50].

Данное исследование направлено на моделирование образа террориста на основе анализа новостных статей американского издания “The New York Times” с 2001 по 2017 годы в количестве 85 контекстов, отобранных методом сплошной выборки. Следует подчеркнуть, что в центре внимания здесь находятся организаторы-террористы: Усам бен Ладен, Али Абдель Азиз Али, Валид бен Атташ, Халид Шейх Мохаммед, Мустафа Ахмад аль-Хавсави, Рамзи Бинальшибх, братья Тамерлан и Джохар Царнаевы, Сайед Ризван Фарук и его жена Ташфин Малик, Сайфулл Саипов, которые рассматриваются как организаторы и участники четырех самых масштабных и смертоносных террористических актов на территории США: 11 сентября 2001 года (террористическая атака на здания Всемирного торгового центра и Пентагона), 15 апреля 2013 года (взрывы на Бостонском марафоне), 2 декабря 2015 года (массовое убийство в Сан-Бернардино) и 31 октября 2017 года (теракт в Нью-Йорке). Анализ вышеуказанных террористических актов свидетельствует о том, что международный терроризм стал главным вызовом человечеству в XXI веке. Все медиаканалы освещают не только жестокие атаки и нападения на мирное население, но и контртеррористические мероприятия властей. Вместе с тем террористами называют и террористов-одиночек, которые на грузовиках врзаются в толпы гуляющих людей, и террористов-смертников, подрывающих себя в общественных местах, и борющиеся за свою свободу и независимость вооруженные формирования.

Говоря об образе террориста на основе проведенного исследования, можно констатировать, что в современных СМИ при описании образа террориста определённые акценты делаются на аспектах его жизнедеятельности, которые должны соответствовать целям и задачам портретной диагностики. При этом любой образ, с нашей точки зрения, представляет собой результат диагностики статуса, потенциальных возможностей и жизнедеятельности человека как представителя определенного направления в обществе.

Проведенный анализ материалов американских СМИ позволяет выделить характеристики личности, которые чаще представлены в текстах американских СМИ и из которых складывается образ террориста: возраст, пол, семейное положение, описание внешности, манера поведения и образ жизни, мотивация действий, а также отношение американского общества к террористу; описание террориста его знакомыми и его отношение к себе, причины для терроризма.

Следует отметить, что возраст террористов (9 контекстов, 15 %) варьируется от 19 до 44 лет. Анализ отобранного эмпирического материала показал, что самым молодым террористом является Джохар Царнаев: The suspect, Dzhokhar A. Tsarnaev, 19 was found hiding in a boat just outside the area where the police had been conducting door-to-door searches all day. Также для обозначения возраста террориста упоминается слово “teenage” (подросток).

В результате проведенного исследования нами установлено, что организаторами и исполнителями самых крупных терактов в истории США были мужчины (8 контекстов, 14 %). В текстах СМИ они описываются

как «мужчина, входивший в террористическую сеть “Аль-Каида”»: “Mr. Ashcroft identified the *man, believed to be a member of the terrorist network Al Qaeda*, as Al Rauf Bin Al Habib Bin Yousef Al-Jiddi, 36, and said he is about 5 feet 10 inches tall and weighs about 220 pounds”.

Из четырех террористических атак, описанных в статьях, только в теракте 2 декабря 2015 года фигурирует женщина. Ташфин Малик описывается как «вооруженная женщина», а также как «заботливая» и «мягкая» домохозяйка, которая говорила на урду и ломаном английском языке. Данная характеристика является своего рода парадоксом, до сих пор неизвестно, что или кто заставил женщину совершить такой поступок: “*A heavily armed man and woman*”; “...described Ms. Malik as a *caring and soft-spoken* housewife who spoke Urdu and broken English”.

Авторы новостных статей пытаются найти причины (7 контекстов, 12 %), по которым совершались самые ужасные теракты в американской истории. В некоторых случаях причины до сих пор остаются неизвестными. Так, например, о Сайеде Фаруке и его жене Ташфин Малик говорится, что «их жизнь и мотивы остаются загадкой для следователей, которые рассматривают возможные связи с международным терроризмом», хотя на своей страничке в соцсетях Ташфин заявила о «верности исламскому государству». Сайфулл Саипов скорее всего также был в связи с Исламским государством: “Tashfeen Malik, declared *allegiance to the Islamic State* on Facebook”.

С другой стороны, проведенный анализ материалов СМИ позволяет констатировать, что многие проблемы идут из семьи. Так, например, отец Сайеда Фарука был алкоголиком и тираном. Мать Фарука говорила о том, что «он мог наброситься на нее и детей», а также заверила, что «ее муж психически болен и находится на лекарствах»: “Mr. Farook’s father was *an alcoholic and could be violent, capable of lashing out at his wife and children*”.

Что касается манеры поведения террористов (7 контекстов, 12 %), в новостных статьях американских СМИ они обычно описываются как «очень вежливые», «человек, который держит дистанцию и ни с кем не спорит», «истинно верующий человек». “*They were very courteous, very polite, and there were no cross words spoken,*” Sergeant Johnson said.

Некоторые из тех, кого подозревают в угоне четырех самолетов во время самого страшного в мире теракта, не вписываются в профиль террористов-смертников, наводнивших Ближний Восток, Шри-Ланку и Чечню за последние два десятилетия. Террористы-смертники, виновные в теракте 11 сентября, значительно выделяются на фоне обычного образа террориста. Они описываются как «общительные, энергичные, полные бизнес-идей» люди: “*Outgoing, energetic and full of business ideas*, Awad flourished, indulging to the full his taste for fast cars, sharp suits and beautiful women”.

Данные, собранные журналистами американских СМИ, свидетельствуют также о том, что они были не безрассудными молодыми людьми, столкнувшимися с тяжелыми экономическими условиями и туманными перспективами, а мужчинами в возрасте 41 года, наслаждающимися жизнью среднего класса. В новостных статьях прослеживается тот факт, что угонщики 9/11 были «полностью сформированными, хорошо образованными взрослыми людьми, истинными верующими». Это позволило им жить среди американцев в течение многих лет, не отклоняясь от своих первоначальных убеждений и решимости: “*Hijackers were fully formed, well-educated adults, [and] true believers,*” Dr. Post says.

Говоря о внешности террористов (6 контекстов, 10 %), авторы новостных статей отмечают «тяжелую бороду, худое телосложение, темную одежду» и жестикуляцию: “His eyes are aglow and he *gesticulates* as he speaks. He was a *bearded man in dark clothing* heading down the street with his weapons in his hands, next to a white pickup truck”.

Прототип мусульманских террористов-смертников — это молодые, одинокие, охваченные религиозным пылом и часто отчаявшиеся люди. Им обычно обещают материальное обеспечение для их родителей и говорят, что на небесах их встретят 70 черноглазых девственниц: “The prototype of Muslim suicide bombers are young, lonely, religious-fervent, and often desperate people. They are usually promised financial security for their parents and told that 70 black-eyed virgins will meet them in heaven”.

Проанализировав новостные статьи американских СМИ, можно также судить о том, какой образ жизни вели описываемые террористы (5 контекстов, 7 %). Так, например, большинство из них имели хорошее образование и стабильную работу: “He graduated from California State University, San Bernardino, with a degree in environmental engineering. He worked for the San Bernardino County health department, checking food surfaces at restaurants and bakeries and chlorine levels in public swimming pools”.

Люди во всем мире по-разному относятся к событиям, которые происходят вокруг. И террористические атаки — не исключение. Можно с уверенностью сказать, что большинство людей воспринимают террористов как людей, которые совершают ужасные поступки. Каково же отношение американцев к террористам (5 контекстов, 7 %)? Многие из них говорят о террористах как о «плохих парнях», «не человеческих существах, которых нужно остановить», их описывают как «чрезвычайно опасных», «злых, сумасшедших или невежественных людей». Особо опасных называют «террористами»: “He is *not a human being.*” “He was a *bad guy*, so it’s good that he was stopped”.

Несмотря на то, что многие относятся к террористам с опаской и призранием, есть люди, которые хорошо с ними знакомы и придерживаются другого мнения (5 контекстов, 7 %). Так, например, жестоких террористов Сайеда Ризвана Фарука и его жену Ташфин Малик их друзья описывают как «тихих и ненавязчивых».

Знакомый Фарука, узнав о перестрелке, был в шоке. Он сказал, что Сайед был «нормальным человеком», и он не имеет понятия, зачем ему надо было делать что-то подобное: “Syed Rizwan Farook was a *normal person* who kept halal just like any other Muslim,” Mr. Khan said. “Why would he do something like that?” he said of the shooting. “*I have absolutely no idea. I am in shock.*”

О себе террористы говорят (5 контекстов, 7 %) как о «рабах Аллаха» и заверяют, что «им хорошо от того, что они сделали»: “He described himself repeatedly as a *slave of Allah*”. “He stated that *he felt good about what he had done.*”

Что касается семейного положения (2 контекста, 2 %), здесь можно отметить, что образ практически всех описываемых террористов не совпадает с прототипом мусульманских террористов-смертников, которые обычно «одинокое молодые люди». Так, например, террористы Сайед Ризван Фарук и его жена Ташфин Малик были женаты несколько лет и имели шестимесячную дочь: “Family members say they were married and had a 6-month-old daughter”. Старший брат Тамерлан Цернаев также был женат на успешной женщине, которая утверждала, что ничего не знала о его намерениях. Жена же Сайфулла Саипова, террориста, который совершил массовый наезд на людей в 2017 году, наоборот обвинялась в соучастии с ним. Кроме того, у них было трое детей: “They were also questioning Mr. Saipov’s wife, Nozima Odilova, *who was cooperating*, law enforcement officials said. The couple live in Paterson, N.J., and *have three children.*”

С нашей точки зрения, интересным является тот факт, что ни в одной из проанализированных статей, в которых упоминаются описанные террористы, не говорится о каких-либо психических заболеваниях или расстройствах. Мы полагаем, что данный факт свидетельствует о том, что все свои поступки террористы совершают осознанно и целенаправленно, а не как результат влияния психических заболеваний.

Наибольшее внимание в текстах американских массмедиа уделяется тому, что терроризм сегодня — это средство ведения религиозной войны, носящее радикальный и экстремистский характер (например, *radical Islamic terrorism; crime of passion; radical jihadism; Islamic extremist terrorism*). Соответственно, человек, виновный в террористическом деянии, описывается как принадлежащий к определенной религиозной группировке (ISIS terrorists, Islamist terrorist), а его/ее террористический акт — как совершенный в рамках радикального, экстремистского движения.

Заключение. Проведенный анализ материалов американских СМИ позволяет нам констатировать, что современный террорист — это кровавый образ человека, не знающего моральных преград и стремящегося к уничтожению всего и вся во имя малопонятной цели. Обычно это мужчины (женщины реже участвуют в терактах) в возрасте 19—41 года, которых описывают как худощавых людей с густой бородой и в темных одеждах. Следует также отметить, что в целом террористы — это не безрассудные молодые люди, а мужчины, наслаждающиеся жизнью среднего класса. Многие из них были женаты и имели детей. В новостных статьях прослеживается тот факт, что угонщики 9/11 были «полностью сформированными, хорошо образованными взрослыми людьми, истинными верующими». Что касается причин для терроризма, то многое до сих пор неизвестно. Однако в новостных статьях СМИ террористические акты часто связывают с Исламским государством, также журналисты находят их взаимосвязь с семьями террориста. Кроме того, образ террориста рассматривается не только с точки зрения моральных и гуманистических ценностей (отсутствия таковых), но и с точки зрения существующего законодательства — все действия, совершаемые террористами, являются уголовно наказуемыми деяниями, за которые предусмотрена смертная казнь.

Список цитируемых источников

1. Азнаурова, Э. С. Очерки по стилистике слова / Э. С. Азнаурова. — Ташкент : Фан, 1973. — 403 с.
2. Чугров, С. В. Этические стереотипы и их влияние на формирование общественного мнения / С. В. Чугров // Мировая экономика и мировые отношения. — 1993. — № 5. — С. 50—63.

УДК 800

А. О. Ротко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ВКЛЮЧАЮЩИХ КОМПОНЕНТЫ ‘BIG’ И ‘SMALL’)

Введение. Актуальность исследования обусловлена изучением особенностей языковой репрезентации размеров объектов действительности. Восприятие и отражение размера по-разному осуществляется в разных культурах и, соответственно, по-разному отображается в системе языка. Внимание заслуживает рассмотрение соответствий в области представления параметров размера в разных языках, причем значительный интерес